

...ДОБРЫМ МОЛОДЦАМ УРОК

О новой
ленте
режиссера
Владимира
Меньшова
киностудии
«Мосфильм»
«Любовь
и голуби»

«Любовь и голуби» — дразнящий режиссерской фантазией кинолук. В нем проявлено немало выдумки и здорового кинематографического честолюбия. Авторы страстно хотят понравиться своим зрителям.

С первых кадров, когда на экране обычные титры начинают совершать невероятные кульбиты, взмывают под небеса и превращаются в стаю голубей, мы попадаем в веселую, игровую атмосферу ярмарочного зрелища. В чем-то оно отдаленно напоминает забытые синематографические примитивы, в которых высмеивались глупые мужья, осуждались коварные разлучницы, порок был наказуем, а добро неизменно торжествовало. Бесспорно, в нем есть что-то и от культуры народного представления — с его фольклорной традицией и доносящимся к нам через века лукавым моралитом: мол, сказка — ложь, да в ней намек... Все так. Но мне хотелось бы все же предостеречь читателя от скороспелых выводов.

Простота фильма «Любовь и голуби» обманчива. Перед нами, конечно, лубок, но вполне современный. Его кажущиеся наивность и непосредственность тонко маскируют расчет режиссера и вполне продуманный замысел.

История, сочиненная В. Гуркиным, проста. Отдаленный поселок. Здесь течет размеренная,

отлаженная веками жизнь. Работа, домашнее хозяйство, дети. У каждого свои радости, печали и увлечения. Но все они, что называется, на миру, поэтому обсуждаются и переживаются сообща.

Но вот один из героев покидает родные места и попадает на черноморский курорт. Василий Кузякин, так зовут героя, которого играет в фильме актер Александр Михайлов, знакомится в санатории со своей землячкой, инспектором отдела кадров Раисой Захаровной. Дальнейшее развитие событий предугадать несложно. Городская разлучница — ее роль исполняет Л. Гурченко — вскружила своей культурностью голову простодушному Васе и увела его из семьи. Но Вася, хлебнув городского лиха, затосковал по детям, жене, голубям и вскоре вернулся домой с повинной головой.

Если вы помните, в фильме «Москва слезам не верит» особое значение имел принцип контрастного столкновения двух жизненных периодов в судьбе главной героини, Катерины Тихомировой. За это, кстати, больше всего и досталось режиссеру от критики. В картине «Любовь и голуби» этот принцип не только сохранен, но и совершенно по-особому осмыслен. На этот раз контрастно сопоставляются два различных жизненных уклада. С одной стороны, поселок, отрезанный от мира экзотическими холмами. С другой — черноморский курорт и городская квартира Раисы Захаровны. Обратите внимание, Вася Кузякин в буквальном смысле слова «выпадает» в ослепительный рай черноморского курорта.

Этот неожиданный и удивительно удачный комический аттракцион, этот контраст существования людей и становится смысловой основой комического в фильме «Любовь и голуби». Какое-то вавилонское столпотворение! Вавилония стилей, исполнительских манер, мыслей, чувств, характеров и даже наречий! Актерский ансамбль напоминает встречу хоккейных болельщиков, обсуждающих итоги только что закончившегося матча. Впрочем, это впечатление полного хаоса в стилистическом строе картины тоже обманчиво. На самом деле здесь есть свой центр. Это сам Владимир Меньшов. Предложив себе роль такого массивного затейника — первого парня на деревне, он расчетли-

во выстраивает актерский ансамбль фильма. По левую сторону располагаются С. Юрский, Н. Тенякова и Л. Гурченко. Это вполне фольклорные персонажи. Поэтому их исполнительская манера подчеркнута театральна, условна, фарсова.

По правую — дети Василия и Надежды Кузякиных. Я. Лисовская исполняет роль старшей дочери Людмилы и создает вполне драматический образ с очень четким психологическим рисунком. Младшая дочь Оля (ее играет Лада Сизоненко) становится в фильме тем самым образом естественной детской доброты и непосредственности, который несет в себе нравственную чистоту детства.

Между двумя этими полюсами формируется и развивается актерский дуэт двух главных героев, супругов Кузякиных. А. Михайлов и Н. Дорошина в совершенстве овладевают в картине всей палитрой разрешенных режиссером актерских приемов и стилей.

И все же, как я уже сказал, главное место, не по масштабу, а по существу, занимает, конечно, роль самого В. Меньшова.

Дело в том, что одновременно лукавый пересмешник, скоморох и сострадатель, неловкий чудаков, он, может быть, острее других персонажей фильма испытывает на себе все превратности сотворенной им же как режиссером реальности. Мир превращен в одну огромную декорацию, в которой разыгрывается мистерия народной жизни. Желая подчеркнуть ее универсальность, режиссер искусно театрализует действие. Не случайно двор дома Кузякиных, речной пирс с ярмарочной кутерьмой толкающихся в очереди за галантеей женщин, нелепая, напоминающая благоустроенный буфет квартира Раисы Захаровны и, наконец, черноморский курорт с неусыпным оком звездного неба, посылающего в критические моменты «загудевшему» Васе сигналы «SOS» — все превращено в картину в целую систему сценических площадок. Все продумано, взвешено, нагружено совершенно определенным смыслом, который по замыслу должен был как бы просвечивать сквозь незамысловатую лубочную конструкцию фильма.

Однако этого-то как раз и не произошло. Фильм в своем течении как бы распался на

два русла. Одно оказалось чисто умственным, его-то я и попытался развернуть в начале статьи. Другое — непосредственное, эмоциональное, лишившись своей организующей идеи, словно осиротело, увяло. Стремясь постоянно находиться в рамках такого псевдолубка, режиссер непонятно почему нарушает элементарные законы комедийного жанра. Только настроившись на очередную буффонаду дяди Митяя и бабки Шуры, как откуда ни возьмись появляется убитая горем жена Василия и начинает так причитать, что впору выносить покойников. А рядом — обиженная городской жизнью и родной матерью Людмила собирает чемоданы.

Смотрел я на все это уже не веселым взором, сочувствовал почему-то Александру Михайлову, вынужденному неловко изображать несносную жизнь своего героя в напичканной кактусами квартире Раисы Захаровны, и с грустью вспоминал еще об одной поездке к морю в нашем кино. Алтайский тракторист Иван Расторгуев проехал вместе со своей женой Нюрой от края и до края России. Он тоже встречал новых людей, старался их понять, задавался неразрешимыми вопросами, приставал с разговорами, обижался, раскаивался и снова искал и искал ответ на какой-то мучающий его вопрос. А в итоге получилось, что он в это время жил жизнью своего народа и успел нам рассказать о нем что-то очень сокровенное.

Откуда же такой стилистический разбой в новом фильме Меньшова?

Мне думается, дело здесь в том, что, поставив перед собой задачу «глубинного постижения народного характера», режиссер начал не с вопросов, а с ответов. Его понимание этого сложнейшего предмета осталось в фильме в пределах умозрительных представлений.

А ведь хотелось бы еще раз напомнить, что В. Меньшов принадлежит к числу тех наших режиссеров, которые, по его же признанию, умеют чувствовать и ценить очарование и магию самой жизни.

Сергей ШУМАКОВ.

● А. Михайлов в фильме «Любовь и голуби».